

Председателю диссертационного совета
МГУ.051.1
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктору юридических наук, профессору
Суханову Евгению Алексеевичу

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию
Фролова Игоря Валентиновича на тему: «Институциональная теория
правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Тема, избранная для диссертационного исследования, является актуальной в связи с новизной процессов правовой институционализации несостоятельности (банкротства) граждан, отсутствием фундаментальных исследований в аспекте институционализации правового регулирования потребительской несостоятельности в условиях становления системы правового регулирования, необходимостью выбора соответствующих юридических механизмов и юридических конструкций, обеспечивающих эффективность правового регулирования.

Целью исследования является формирование научно обоснованной, комплексной институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, которая может быть отнесена к разряду решения важной научной проблемы, избранной для диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Для достижения этой цели в диссертационном исследовании сформулированы исследовательские задачи, позволяющие в полной мере обосновать необходимость и основные параметры институциональной теории правового регулирования потребительской несостоятельности (банкротства), ее особенности, ввести в научный оборот основные понятия в этой сфере.

Системный анализ проблем институционализации с точки зрения публичных и частных начал, учета баланса интересов всех кредиторов, а также должника, участвующих в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве), позволил автору выявить общие закономерности институционализации несостоятельности (банкротства) граждан, проанализировать проблемы в сфере правоприменения и предложить их решение с точки зрения разработанной автором теории.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечиваются методологией исследования, соответствующей его объекту, предмету, цели и задачам исследования, что нашло подтверждение в широком перечне использованных источников, соответствующих теме диссертации.

Методологическую основу исследования составили диалектический, логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы познания, а также такие приемы познания как обобщение, анализ, синтез, дедукция, индукция.

Диссертационное исследование И.В. Фролова обладает научной новизной: оно является первым в науке частного права исследованием, посвященным созданию научного представления об институционализации сферы несостоятельности (банкротства) граждан, которое можно охарактеризовать как решение важной научной проблемы, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знания.

Структура работы отвечает заявленным цели и задачам исследования. Результаты решения автором исследовательских задач отражены в положениях, выносимых на защиту (с. 16 – 29). Работа состоит из введения, пяти глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

В первой главе диссертационного исследования «Становление правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан» впервые исследованы проблемы институционализации правового

регулирования несостоятельности граждан. § 1 «Институционализация системы правовых категорий и ее структура в отношении неоплатности и неплатежеспособности должников» посвящен сравнительному анализу понятий «институционализация права» и «правовая институционализация». Под институционализацией права предложено понимать приобретение правом свойств социального института, оказывающего регуляторное воздействие на определенные сферы общественной жизни, и связанное с этим повышение роли права в урегулировании общественных отношений посредством вменения лицам обязанности поведения в дозволенных рамках под угрозой применения правовых санкций (с. 83). В § 2 «Этапы становления и особенности формирования правил, регулирующих личную неоплатность и неплатежеспособность граждан» анализируется изменение парадигмы взыскания по долгам должника и переход от личного к имущественному взысканию как основы формирования современных юридических средств регулирования отношений в этой сфере, что способствовало, по мнению автора, институционализации в российском праве неторговой несостоятельности и формированию теоретических основ институционализации правовой сферы, регулиющей личную неторговую несостоятельность граждан, а также механизм и последствия деинституционализации правил несостоятельности частных лиц в советском праве.

Вторая глава «Институциональная теория правового регулирования и процесс правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан» посвящена процессу законодательного закрепления и внедрения в судебную практику системы правовых норм.

В диссертации выделена категория институциональных правил несостоятельности и банкротства граждан (с.102), на основе чего сделан вывод о специальном правовом режиме как основе институциональной теории регулирования поведения граждан-должников, их кредиторов и иных лиц, имущественное положение которых связано с несостоятельностью

должников (с.102). Основаниями институциональных правил обозначены зависимости и закономерности, исследованию которых посвящен § 2 «Основные положения институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан». На основании анализа выявленного множества постоянно повторяющихся правовых зависимостей выделены следующие элементы права: гипотезы, теории, принципы, презумпции, модели, конструкции, процессуальные леммы (с. 105-112). Сделан вывод о специальном правовом режиме экстраординарности обязательственных отношений граждан-должников и их кредиторов в сфере несостоятельности и банкротства (с. 116). В § 3 «Специальная теория множественность и ее роль в институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан» предложена концепция множественности в правоотношениях несостоятельности, исходным началом которой является предположение о консолидации судом первоначально не связанных между собой денежных обязательств должника (с. 121, 124-125,130) как формы специфической финансово-процессуальной консолидации кредиторов (с.126). Однако допускается введение производства по делу и при единственном кредиторе, приведены аргументы этому исключению из общего правила активной множественности лиц (с. 135), а используемую при этом процедуру предложено урегулировать в качестве упрощенной.

Особое внимание уделено исследованию правового положения наследника при введении процедуры несостоятельности наследственной массы. Доказано, что наследник, принявший наследство, не является должником, с чем следует согласиться. Признано, что в этой процедуре не может быть применена конструкция перемены лица в обязательстве в связи со смертью наследодателя и принятия наследником наследства (с. 153), а на наследников не может быть возложена ответственность по обязательствам наследодателя (с. 154).

Применительно к особой процедуре несостоятельного общего имущества супругов высказано мнение о семье как самостоятельной хозяйственной единице – домохозяйстве со своим статусом и возлагаемой на его членов системой прав и обязанностей (с. 163). В § 4 «Специальная теория интересов и ее значение в институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан» разработана теория интереса участников правоотношений несостоятельности (банкротства).

В главе 3 «Формирование и особенности функционирования в системе российского права специализированного правового института несостоятельности и банкротства граждан» (с. 234-235), исследованы условия обособления правового института несостоятельности и банкротства граждан, а также его значение и особенности в системе современного российского права. Решающее значение в этом, по мнению автора, принадлежит доктринальному аспекту. Определяющим в концепции правового регулирования признано освобождение должника от непогашенных долгов (с. 221), комплексный социально-правовой характер института (с. 225). Выделены два типа банкротства граждан: а) потребительское; б) коммерческое, первое из которых оценивается как доминирующее, а второе – факультативное. В § 2 «Место, роль и особенности функционирования правового института несостоятельности и банкротства граждан в системе современного российского права» выделена доктринальная константа банкротства, состоящая из итоговой цели и из социально-экономических и технико-юридических механизмов, гарантирующих достижение оптимального баланса прав и законных интересов субъектов отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством должников (с. 238).

Особое значение для анализируемого института имеет категориальный аппарат, прежде всего, категории «несостоятельность» и «банкротство», сделан вывод о их нетождественности (с. 251-252). Обстоятельно

проанализированы функциональное предназначение института и его значение в системе российского права. Сделан вывод о правовой природе института несостоятельности и банкротства граждан, имеющего специализированный обязательственный характер особой реабилитационной направленности, ориентированной на экстраординарный способ прекращения кабальных для имущественного и финансового статуса должника денежных требований гражданско-правового и финансового характеров (с. 299)

В главе 4 «Особенности институциональной модели сферы регулирования несостоятельности и банкротства граждан» исследованы модели несостоятельности.

§ 1 «Институциональная модель правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан и ее внутренняя структура» в рамках института выделены институциональные блоки и субинституты. Особое внимание в логике изложения уделено понятию «конкурсоспособность», которое автор понимает как способность быть признанным должником в деле о банкротстве (с. 310), обращаясь исключительно к материально-правовым основаниям. Исследована дискуссионная проблема о способности быть должником для лиц, не имеющих дееспособности в полном объеме, высказаны обоснования о такой возможности.

В § 3 «Специальный правовой режим правосубъектности должников в делах о банкротстве граждан» анализируются проблемы реализации правоспособности и дееспособности должниками в процедурах банкротства. Автор признает, что умерший должник сохраняет свою правосубъектность в правоотношениях несостоятельности (банкротства) (с.334-335). Определены авторские подходы к ограничению дееспособности должника, над имуществом которого введена процедура несостоятельности (банкротства).

В § 4 «Специальные имущественные преференции в отношении должников в делах о банкротстве граждан» установлены юридические

механизмы, с помощью которых достигается баланс между имущественными интересами кредиторов и должника, а также обеспечение прав гражданина-должника на достойную жизнь и достоинство личности. Обстоятельно проанализированы виды имущества, на которое не может быть обращено взыскание по долгам ввиду установления иммунитета, в том числе на счет эскроу, публичный депозитный счет, единственное жилое помещение. Автором установлена потребность перехода от абсолютного исполнительского иммунитета для единственного жилого помещения к функциональному конкурсному иммунитету как новой модели (с. 374), выявлены ее отличительные признаки. Проанализировано действие правового механизма моратория на возбуждение дела о банкротстве в соответствии со ст. 9.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в качестве своеобразного имущественного иммунитета (с. 382-390). Оценена в качестве дефектной модель имущественного (исполнительского) иммунитета, используемая в исполнительном производстве для целей несостоятельности (банкротства), в связи с чем автор обращается к исследованию соотношения исполнительного производства и процедур несостоятельности (банкротства) и приходит к выводу о нетождественности установленных законодателем принципов регулирования анализируемых процедур и соответственно о невозможности универсальности применяемых в них имущественных иммунитетов (с. 396), предлагая собственную систему конкурсных иммунитетов.

В качестве субинституты выделены и исследованы финансовая реабилитация, социальная реабилитация, которую автор рассматривает как автоматическое освобождение от долгов (с. 419), специальная реабилитация в ходе внесудебной процедуры остро нуждающихся граждан: условия их применения в рамках обозначенной автором особых моделей, особенности их функционирования.

В Главе 5 «Роль институционального регулирования в формировании специальных правовых моделей несостоятельности и банкротства граждан»,

раскрывается проблема юридического прогнозирования как вида теоретической и законотворческой деятельности (с. 487).

Основу диссертационного исследования И.В. Фролова составили нормативные, доктринальные, эмпирические источники. Автором исследовано большое количество российской и отчасти иностранной литературы института несостоятельности (банкротства), значительное количество актов судебных органов по проблеме несостоятельности (банкротства) граждан в совокупности с экономическим анализом, что свидетельствует о всестороннем подходе к изучению темы диссертации

Полученные автором выводы являются достоверными и аргументированными.

Диссертация выполнена на высоком научном уровне и представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, обладающее как внутренним единством, так и последовательностью.

Несмотря на отмеченные достоинства диссертационного исследования, оно содержит ряд дискуссионных положений и выводов, по которым требуется дополнительное пояснение автора в рамках публичной защиты.

1. В результате произведенного исследования выделен генеральный институт несостоятельности и банкротства и его специализированные институты и субинституты (положения на защиту № 1,2). Несостоятельность (банкротство) граждан выделена в отдельный институт. В рамках генерального института указаны институт трансформации обязательств должника в делах о банкротстве, институт конкурсного удовлетворения требований кредиторов должника в делах о банкротстве; институт конкурсного иммунитета (с.234-235) и т.д. С такой же детализацией выделены субинституты (с. 306). Анализируя указанный вывод, следует признать, что автор приходит к выводу, что каждое положение должно стать субинститутом либо институтом, с чем довольно сложно согласиться. Почему, например, конкурсная способность как предпосылка участия в правоотношениях несостоятельности должна быть институционализована

до субинститута? Необходимо дополнительно уточнить критерии выделения институтов и субинститутов.

2. В диссертационном исследовании противоречиво изложено соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» (с. 75, с.93) как понятий, отражающих имущественное состояние должника до признания его судом банкротом и после удостоверения этого юридического факта судом. По сути дела автор заменяет понятие «неплатежеспособность» как юридический факт, порождающий правоотношение несостоятельности, понятием «несостоятельность», используя его в качестве критерия банкротства, с чем достаточно трудно согласиться, хотя следует отметить, что такие взгляды в доктрине высказываются и в таком соотношении указанные понятия используются и в законопроекте № 1172553-7. Между тем, в российском праве традиционно использовалось иное соотношение указанных понятий. Весьма неопределенно высказано суждение о понятии «неплатежеспособность» и его значении в правоотношениях несостоятельности (с. 322). Следует дополнительно пояснить свою позицию относительно использования указанных понятий и смысл предложенных изменений категориального аппарата, их новизну.

3. Сделан вывод о правовой природе института несостоятельности и банкротства граждан как об институте, имеющем специализированный обязательственный характер особой реабилитационной направленности, ориентированной на экстраординарный способ прекращения кабальных для имущественного и финансового статуса должника денежных требований гражданско-правового и финансового характеров (с. 299). Представляется, что определение сущности института в таком аспекте не является полным без указания реализации имущественной ответственности должника в условиях недостаточности у него имущества.

Учитывая происхождение процедур несостоятельности, связь процедуры исполнительного производства и процедуры несостоятельности,

следует дополнительно уточнить значение реализации имущественной ответственности должника.

4. Фундаментальной категорией института несостоятельности (банкротства) является конкурсная способность, которую автор определяет весьма неоднозначно. Конкурсная способность квалифицируется в качестве принципа (с.239, 310), что весьма спорно. По существу в диссертационном исследовании указанное понятие рассматривается как материально-правовая правоспособность, хотя автором признается комплексный характер института. Однако конкурсная способность – это специальное понятие института несостоятельности (банкротства), которое не может быть сведено исключительно к материальной правоспособности, оно обладает собственным содержанием, в котором автор не в полной мере учитывает имущественный аспект.

Следует дополнительно аргументировать свою позицию относительно связи материальной и процессуальной правоспособности и их влияния на конкурсную способность.

В связи с этим следовало бы уточнить, какое значение имеет для определения способности быть должником отсутствие у него имущества, на которое можно обратить взыскание? Также необходимо дополнительно пояснить, по каким правилам определяется конкурсная способность в случаях обращения взыскания на обособленные имущественные массы?

5. Требуется дополнительное пояснение также вывод о специальной модели ограничения дееспособности должника, над имуществом которого введена процедура несостоятельности (банкротства), изложенная автором применительно к процедурам банкротства, вводимым над имуществом гражданина (с 340 – 351). Известно, что ограничение дееспособности гражданина происходит в судебном порядке, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ. Между тем в ГК РФ не предусмотрено подобного основания. Если должник ограничен в дееспособности, то как объяснить, что он вправе совершать сделки с

имуществом, которое не включено в конкурсную массу, а также его ответственность своим имуществом по долгам?

6. В диссертационном исследовании выделена модель потребительской и коммерческой несостоятельности (банкротства), что отражено в положении на защиту № 6. Представляется необходимым уточнить позицию относительно использования базовой модели для таких субъектов как индивидуальные предприниматели и самозанятые. Как известно, предприниматели несут повышенную ответственную по своим обязательствам. Почему им должны предоставляться такие же преференции, как и потребителям? Кроме того, прекращение предпринимательской деятельности в процедуре реализации имущества не позволяет увеличивать размер конкурсной массы за счет получения доходов от предпринимательской деятельности и продажи действующего предприятия, а также применять средства санации предприятия, что в условиях перехода к реабилитационной направленности института следует оценивать как негативное явление. Может быть, для предпринимателей необходима иная модель?

7. Требуется дополнительной аргументации позиция автора о сохранении правоспособности умершего при введении процедуры несостоятельности (банкротства) наследственной массы (334-335). Возможно ли здесь использование иных юридических конструкций?

8. Вызывает обоснованные сомнения вывод о том, что в процедуре несостоятельности (банкротства) в случае смерти должника не может быть применена конструкция перемены лица в обязательстве в связи со смертью наследодателя и принятия наследником наследства (с. 153), а на наследников соответственно не может быть возложена ответственность по обязательствам наследодателя (с. 154). Сделан вывод, что сонаследники находятся в отношениях процессуальной, а не материальной консолидации (с. 161). Следует дополнительно обосновать, почему в данном случае не действуют правила об универсальном правопреемстве?

9. В положении № 12, вынесенном на защиту, доказывается экстраординарный характер обязательства должника и процесс консолидации ранее индивидуальных обязательств должника в новое единое сложное обязательство с активной множественностью лиц. Доказано, что процесс консолидации индивидуальных обязательств производится судом или иным уполномоченным органом. Однако суд не является участником материально-правовых отношений и не обладает соответствующей компетенцией для подобных действий. Данная консолидация кредиторов гражданина-должника, по мнению автора, имеет процедурную и материальную составляющие. (с. 242). Доказывается неприменение принципа надлежащего исполнения обязательств в правоотношениях несостоятельности (с. 243).

Следует дополнительно пояснить о правовых последствиях введения процедур несостоятельности (банкротства) для сферы обязательственных отношений должника, над имуществом которого введена процедура несостоятельности (банкротства).

10. В рамках институциональной теории высказана идея об объединении субъектов в гражданско-правовые сообщества посредством формирования особых видов множественности лиц в делах о банкротстве граждан (положение на защиту № 7, с. 117). В Германии сонаследники согласно § 2032 BGB действуют как сообщество (*eine Erbengemeinschaft*). Необходимо отметить, что само это общество является ответственным по обязательствам наследодателя как общий должник (*Gesamtschuldner*) согласно § 2058 BGB, что предопределяет особенности реализации ответственности сонаследников по обязательствам наследодателя неделимой наследственной массой. Между тем в диссертации отсутствует какой-либо анализ особенностей ответственности наследников в качестве такого сообщества, а наследственное законодательство в России и сложившаяся судебная практика явно демонстрирует иные подходы. Остается недоказанным предложенный тезис об общности сонаследников в российском праве, правовой природе этой общности и характере

ответственности общности наследников. Необходимо дополнительно пояснить, во всех ли случаях оба супруга обязательно должны вступить в правоотношения несостоятельности (банкротства) в качестве должников?

Представленная к защите диссертация, подготовленная И.В. Фроловым, представляет собой монографическое научное исследование, имеющее теоретическое и прикладное значение.

Отмеченные дискуссионные положения не снижают общей позитивной оценки произведенного диссертационного исследования по актуальной и мало исследованной теме.

Совокупность теоретических и практических положений работы позволяет говорить о достаточно высоком уровне научной новизны работы и о внесении соискателем личного вклада в развитие науки.

Самостоятельность работы и личный вклад автора в формулирование результатов диссертационного исследования находят свое подтверждение как в структуре диссертации, постановке цели и задач исследования, так и в высокой степени оригинальности произведенного исследования, а также в апробации результатов исследования на 93 научных конференциях.

Автореферат диссертации верно и полно отражает основные положения и выводы диссертации. По теме диссертации опубликовано 18 научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.3, а также 9 научных статей в иных изданиях, три монографии.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова; диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о

диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

ВЫВОД: диссертация Фролова Игоря Валентиновича «Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан», соответствует требованиям, предъявляемым к работам, представляемым на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного
права Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Шишмарева Татьяна Петровна

«20» января 2023 г.

Контактные данные:

Тел.: 8 (499) 244 88 88 (доб. 789);

e-mail: tpshi@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – гражданское право; гражданский процесс; семейное право; международное частное право

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9.

Рабочий телефон: 8 (499) 244 88 88 (доб.789), e-mail: kppr@msal.ru

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯ

Начальник отдела

Управления кадров Д.Б.И.

20.01.2023